

УДК 551.12:93/94

ВКЛАД ТОМСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ИДЕЮ ПУЛЬСАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗЕМЛИ

В.А. Епифанов

ФГУП «СНИИГГиМС», г. Новосибирск

E-mail: v-pif@sniiggims.ru

Проведен краткий биографический обзор персоналий основоположников томской геологической школы и их учеников, внесших существенный вклад в развитие идеи о пульсационном характере развития Земли. Отмечено, что к настоящему времени уже стало возможным выявить длительность и хронологическое место глобальных пульсаций и установить их зависимость от движения планеты на галактической орбите. В табличной форме демонстрируется связь глобальных модуляций климата, изменения уровня Мирового океана, периодичности внедрения кимберлитов и накопления нефти с геогалактическими пульсациями двух крупных рангов.

Ключевые слова:

Томская геологическая школа, пульсационная гипотеза, графические построения, геогалактические пульсации, периоды, климат, полезные ископаемые.

С осени 1901 г. уже опытный и широко известный геолог, выпускник Петербургского Горного института Владимир Афанасьевич Обручев (10.10.1863 — 19.06.1956), приступил к организации горного отделения в Томском Технологическом институте. До весны 1912 г. он преподавал в нем общую и полевую геологию, петрографию, курс полезных ископаемых. А летом 1906 г. в проводимых В.А. Обручевым полевых работах принял участие студент Михаил Усов. Совместные полевые исследования они проводили и в 1909 г., но уже после того, как Михаил Антонович окончил институт и был оставлен для работы на геологическом отделении. Так зародилась дружба и сотрудничество двух будущих академиков, и это время можно считать началом становления школы сибирских геологов (естественно, учитывая и вклад других замечательных личностей — преподавателей Томского технологического института).

Последующая жизнь геолога, ученого, педагога М.А. Усова (08.02.1883 — 26.07.1939) была посвящена развитию основ «школы». Почти тридцатилетняя преподавательская деятельность, результаты полевых исследований и научные идеи Михаила Антоновича были высоко оценены государством, коллегами, земляками. Развиваемые им в последние годы жизни представления о пульсационном характере геогенеза в то время геологическим сообществом восприняты не были, но втуне не пропали.

Спустя годы эту идею развили его ученики — геологи сибирской школы Владимир Пантелеймонович Казаринов (23.01.1912 — 07.05.1978) и Николай Евгеньевич Мартянов (09.08.1913 — 12.03.1983).

Будущий профессор, д.г.-м.н. В.П. Казаринов в 1931 г. поступил на геологическое отделение Томского индустриального (технологического) института, однако с 3-го курса был отчислен как сын «врага народа». В 1936 г. он был восстановлен в институте, и после его окончания в 1939 г. направлен на работу в Западно-Сибирское геологическое управление. В 1943 г. была защищена кандидатская, а в 1952 г. — докторская диссертационные ра-

боты. С 1959 г. он заместитель директора СНИИГГиМС по науке. Под руководством Владимира Пантелеймоновича кандидатами и докторами наук стали многие сибирские геологи. В.П. Казаринов писал: «Автор этих строк гордится тем, что слушал в Томске лекции М.А. Усова в последние два года жизни этого выдающегося ученого, и что он пытается теперь продолжить пульсационную гипотезу своего учителя» [1].

Будущий главный геолог Саянской аэрогеофизической партии, начальник Металлогенической партии, а впоследствии — научный сотрудник Красноярского отделения СНИИГГиМС — Н.Е. Мартянов в 1936 г. начинал учиться на математическом факультете Томского государственного университета, но затем перевелся на геологическую специальность. И его время учебы растянулось на несколько лет — завершить образование пришлось лишь в 1945 г., после демобилизации в 1943 г. по состоянию здоровья. Николай Евгеньевич был оставлен в университете для преподавательской работы на кафедре динамической геологии. В 1949 г. он был арестован по обвинению в антисоветской агитации, объявлен «врагом народа» и на 8 лет «командирован изучать угольные копи на предприятии Воркутауголь». В условиях ГУЛАГа он вел исследования проблем теоретической геологии. К идее о пульсационном развитии планеты Н.Е. Мартянов пришел «вслед за В.Х. Бухером, М.М. Тетяевым, В.А. Обручевым и особенно М.А. Усовым» [2]. После освобождения в 1956 г. им в Ленинграде был сделан доклад, а следом начато написание книги «Энергия Земли». В 1968 г. монография была издана, но «официальной наукой не одобрена» (в основном физиками), и в дальнейшем серьезным публикациям «дорога была закрыта». Рукопись его главной книги «Пульсации Земли» до конца жизни автора оставалась неопубликованной, а все попытки защитить кандидатскую диссертацию сталкивались с отказами, мотивированными некомпетентностью Ученых советов, которым предлагалось оценивать работу по широкому спектру научных дисциплин.

Пульсационная гипотеза активно развивалась в 30-е гг. XX в. в работах В.М. Букановского (1932), В. Х. Бухера (1933–1939), Г. Квирина (1933), М.М. Тетяева (1934), А.В. Грабау (1934), М.А. Усова (1936–1940), В.А. Обручева (1940). Но она явно опережала время, хотя выражала здравомыслие, логику, знание основных физических законов, действительно примиряла сторонников расширяющейся и сжимающейся Земли и объясняла «дрейф» материков. Эта идея носила в целом умозрительный характер, не предлагала физически понятного механизма пульсаций, а именно в это время в науке безоговорочно «царил его величество эксперимент». Поэтому гипотеза широкого признания не имела и не могла его получить. Позднее к ней обращались Н.Ф. Балуховский (1964, 1966), П.Н. Кропоткин (1967–1973), А. Гангус (1971), Е.Е. Милановский (1978–1983, 1995), В.П. Корчагин (1985), Ю.А. Колясников (1993), А.В. Галанин (2000) и др. Однако научное сообщество пульсационную идею пока игнорирует, т. к. царит парадигма тектоники плит, а эта тема и сейчас еще является «не диссертационным инакомыслием».

Для школы сибирских геологов *знаково-публично* идея о пульсационном развитии Земли была выражена в 1940 г. В первом выпуске журнала «Известия АН СССР. Серия геологическая» были одновременно напечатаны две большие статьи В.А. Обручева «Пульсационная гипотеза геотектоники» [3] и М.А. Усова «Геотектоническая теория саморазвития материи Земли» [4]. Работа Михаила Антоновича сопровождается траурной рамкой, а Владимир Афанасьевич, отметив, что пульсационная гипотеза «требует дальнейшей детальной разработки» [3], позднее этой темы более уже не касался. Так два академика-томика передали «эстафетную палочку пульсаций» своим ученикам-последователям.

В 1961 г. вышла в свет статья, а в 1968 г. — первая монография Н.Е. Мартыанова («Энергия Земли») [2]. Спустя два десятка лет после его ухода из жизни друзьями, коллегами и родственниками был издан основной труд — «Размышления о пульсациях Земли» [5]. В этих работах, в разных аспектах (геологическом, астрономическом, физическом, философском), дана авторская характеристика пульсационного развития Земли. Высказано много оригинальных и «крамольных» идей и, в том числе, обосновано существование слоистой структуры растяжений и сжатий недр планеты, а также указан возможный источник энергии пульсаций — междупланетные взаимодействия внутреннего вещества планеты. С позиции пульсационного геогенеза предложено решение ряда геологических проблем.

В 1979 г. посмертно опубликована статья В.П. Казаринова «Пульсации Земли» [6], а в 1983 г. коллегами по институту изданы его труды [10]. В шестом томе последних («Пульсации Земли») про-

веден детальный обзор представлений предшественников о геологических циклах и пульсациях Земли и обозначены проблемные стороны этой гипотезы. На основе собственных разработок по литолого-формационному анализу в контексте пульсирования планеты предложено в единой генетической системе циклов седиментогенеза выделять фаланги, комплексы и серии. В заключении им отмечается: «... значение пульсационной гипотезы неопределимо. Она убедительно показывает, что развитие Земли протекало как смена эпох сжатия и расширения планеты, как единого материального тела. Эти пульсации определяли развитие всех геосфер» [1].

Основные опубликованные труды названных геологов-сибиряков приведены в списке использованной литературы и с ними может ознакомиться каждый желающий. Важно отметить, что уход из жизни В.П. Казаринова и Н.Е. Мартыанова, как и в случае с их Учителем, не пресек той тернистой тропочки, по которой выпускники томской школы геологов продвигаются к пониманию и исследованию пульсационного пути развития нашей планеты.

Автор этой работы, выпускник геолого-географического факультета Томского государственного университета 1979 г. и внук «врага народа», не имел возможности лично быть знакомым с В.П. Казариновым и Н.Е. Мартыановым. Однако именно их труды сыграли определяющую роль в формировании его нынешнего геологического менталитета. Особенно впечатлила работа Н.Е. Мартыанова «Размышления о пульсациях Земли», которая и подтолкнула к попытке дальнейшего развития этой идеи. К этому времени автору уже была ясна закономерная упорядоченность геогенеза, но нужно было искать ее причину.

Пульсационную жизнь планеты нам удалось отобразить графически, и поэтому стало возможным определить длительность долгопериодических глобальных пульсаций объема Земли и их геохронологическое место, а это позволило выявить четкую связь с основными космическими циклами [7] и ввести понятие геогалактических пульсаций (ГГП) I и II ранга [8]. Значимость результатов наших построений может быть оценена при сопоставлении ГГП с данными по колебанию уровня Мирового океана (по П.Р. Вэйлу, Р.М. Митчелу мл., С. Томсону, 1982) и глобальному изменению климата (по Н.М. Чумакову, 1995), а допустимость перевода пульсационной гипотезы в ранг перспективной теории обоснована выявленными закономерностями формирования разных видов полезных ископаемых. Исходные данные и методика построений описаны в наших работах [7–14]. В качестве примера, приведен один из последних вариантов таблицы [14].

Автор уверен в том, что в XXI в. идея пульсации Земли получит признание, а выпускники-геологи томской школы достойно продолжат дело ее основателей.

11. Епифанов В.А. Гидрогенное бокситообразование в пульсациях Земли // Осадочные процессы седиментогенез, литогенез, рудогенез (эволюция, типизация, диагностика, моделирование): Матер. 4-го Всерос. литологич. совещ. Т. 2. – М.: ГЕОС, 2006. – С. 139–142.
12. Епифанов В.А. Теория оледенений пульсирующей Земли // Вопросы географии Сибири: Сб. статей под ред. Ю.К. Нарожного (отв. ред.), В.А. Земцова, П.А. Окишева, И.В. Космакова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – Вып. 26. – С. 98–105.
13. Епифанов В.А. Пульсации Земли и глобальная геоэкология // Проблемы использования и охраны природных ресурсов Красноярского края. – Красноярск: КНИИГиМС, 2007. – Вып. 9. – С. 160–168.
14. Епифанов В.А. Углеводородные циклы и периоды кимберлитообразования как свидетельство пульсационного развития Земли // Общие и региональные проблемы тектоники и геодинамики: Матер. совещ. Т. 1. – М.: ГЕОС, 2008. – С. 283–287.

Поступила 11.09.2008 г.